

Утренний воздух был насыщен предвкушением, когда новобранцы снова собрались на тренировочном дворе. Изнурительные недели маршировки, физических упражнений и практики построения превратили их в подобие боееспособного подразделения. Они еще не были готовы к бою, но сегодняшний день ознаменовал следующий этап их подготовки: симуляция боя.

Центурионы стояли на своих обычных местах, их глаза изучали новобранцев с привычным, жестким вниманием. Центурион Фауст выступил вперед, его обветренное лицо не выражало никаких эмоций, когда он обратился к ним.

"Вы научились маршировать, сражаться в строю, двигаться как единое целое", - начал он, расхаживая перед новобранцами. "Но легионер также должен знать, как сражаться в одиночку, когда только его личные навыки и меч отделяют его от смерти".

По рядам пронесся ропот. Напряжение, повисшее в воздухе, было ощутимым. В течение нескольких недель они тренировались с тяжелыми деревянными мечами и плетеными щитами, но всегда сражались с неодушевленными кольями или двигались в строю. Сегодня они, наконец, встретятся лицом к лицу.

- Правила просты, - продолжил Фауст. - Сегодня вы сражаетесь один на один. Никто не будет снисходителен к вам, и вы не должны относиться к оппоненту снисходительно. Мы учим вас выживать. И помните — это ваши братья. Вы сражаетесь с ними не для того, чтобы победить их, а для того, чтобы сделать их сильнее.

Фауст указал на ряд деревянных мечей и щитов, разложенных на краю двора. Новобранцы принялись вооружаться, и каждый взял в руки тяжелое учебное оружие, ставшее им слишком и печально знакомым.

Ливия почувствовала знакомую тяжесть деревянного гладиуса в своей руке. Хотя это было грубое подобие настоящего оружия, она привыкла к его весу. Недели тренировок с кольями отточили ее силу и точность, но сегодня она собиралась испытать эти навыки гораздо более динамичным способом.

Центурионы начали разбивать новобранцев на пары, подбирая их по росту и навыкам. Пульс Ливии участился, когда она увидела, как первая пара вышла на ринг — расчищенный круг песка в центре двора. Центурионы выкрикивали приказы, и началась первая схватка.

Деревянные мечи с громким стуком ударились друг о друга, когда новобранцы проверяли защиту друг друга. Схватка была быстрой и жестокой, хотя ни один из новобранцев не должен был серьезно пострадать. Тем не менее, удары были настоящими, а накал битвы не оставлял места для колебаний. Каждая ошибка наказывалась колющим ударом соперника.

После нескольких поединков Фауст крикнул: "Ливий! Антоний! На ринг!"

Сердце Ливии бешено заколотилось, когда она шагнула вперед. Антоний был высоким, широкоплечим новобранцем из Галлии, его мощные мускулы явно выдавали в нем одного из сильнейших в их когорте. Скорей всего он был романизированным кельтом.

Она его запомнила, потому что он также, как и она часто ужинал на почетном месте, показывая хорошие результаты на тренировках.

Ливия крепко сжимала свой меч, прокручивая в голове все, чему она научилась. Главное было не пытаться одолеть Антония прямолинейно— он превосходил ее в грубой силе. Ей придется полагаться на свою ловкость, скорость и тактическое чутье, которое она совершенствовала.

"Сражайтесь!" - Фауст рявкнул, и поединок начался.

Антоний бросился вперед, размахивая мечом со всей силой, на которую был способен. Ливия уклонилась от удара, почувствовав, как ветер пронесся мимо нее. Она подняла щит, быстрым движением отразив следующий удар Антония.

Ливия парировала выпад, целясь в его незащищенный бок. Антоний заблокировал удар щитом, но скорость Ливии уже позволила ей занять более выгодную позицию. Она развернулась и нанесла удар ниже пояса по его ногам. Деревянный меч попал в цель, хотя Антоний не упал.

Кряхтя, Антоний нанес ответный удар с удвоенной силой, заставив Ливию отступить. Его удары были дикими, мощными, но предсказуемыми. Ливия увидела лазейки в его грубой манере боя. Она отразила еще один удар, затем подошла ближе, используя свой меньший рост, чтобы поднырнуть под его защиту. Быстрым движением она нанесла точный удар по его плечу.

Центурион поднял руку.

"Хватит!" - крикнул он, сигнализируя об окончании поединка.

Тяжело дыша, Ливия отступила назад, ее сердце все еще бешено колотилось. Антоний кивнул с невольным уважением, на его лице была смесь разочарования и восхищения. Ливия также кивнула ему, испытывая облегчение от того, что бой прошел без серьезных травм.

День тянулся долго, один поединок сменялся другим. Каждого новобранца проверяли, доводили до предела, заставляли приспосабливаться и учиться в пылу боя. В боях речь шла не о победе или поражении, а о том, чтобы отточить навыки, которые понадобятся на поле боя.

К тому времени, как солнце опустилось низко над горизонтом, двор был усеян измученными новобранцами. У многих были синяки и ссадины от ударов деревянных мечей, но лица выражали решимость. Центурионы позаботились о том, чтобы никто не ушел, не будучи

выжатым как лимон.

Когда новобранцы собрались на вечернюю трапезу, Ливия почувствовала знакомую боль в мышцах. Деревянный тяжелый меч давал о себе знать, и боль напоминала о том, как далеко она зашла. Она выстояла против Антония и, что более важно, доказала себе, что способна на большее, чем могла себе представить.

Дни первоначальных боев на кольях закончились. С этого момента начались настоящие тренировки, приближенные к боевым условиям.

<http://tl.rulate.ru/book/121139/5055278>